

Короткова С.А.
г. Москва
ГУ-ВШЭ

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ 1760 – 1780-Х ГГ. В США.

Летом 1994 года в палату представителей Конгресса США был внесен билль о проведении дня памяти Мерси Отис Уоррен. Член палаты Уильям Хугес сказал в своем выступлении, что « это имя ничего не говорит американской публике, но историки помнят о вкладе, внесенном этой женщиной в раннюю американскую политическую мысль, в борьбу за принятие Билля о правах. Современники глубоко уважали ее за понимание политических вопросов и процессов. Ее совета и мнения спрашивали такие выдающиеся деятели, как Самюэль и Джон Адамсы, Томас Джефферсон. Предшественница современного феминистского движения, она была уверена в том, что интересы женщин не ограничиваются домашним кругом. О жизни миссис Уоррен необходимо рассказать всем американцам. Признание ее заслуг уже и так очень опоздало»[3,р.Н16283]. 7 октября 1994 года резолюция N 222 Конгресса США постановила 19 октября 1994 года провести день памяти Мерси Отис Уоррен.

Мерси Отис Уоррен родилась 25 сентября 1728 года в небольшом городке Массачусетса и была первой дочерью и третьим ребенком из тринадцати в семье Джеймса и Мери Отис. Она была праправнучкой Эдварда Доти, одного из пассажиров «Мэйфлауера», поставившего свою подпись под знаменитым соглашением на борту этого корабля.

Джеймс Отис, всю жизнь испытывавший чувство неполноценности из-за отсутствия образования, начал учить своих старших сыновей в самом раннем возрасте. Мерси всегда присутствовала на занятиях братьев, и, обладая феноменальной памятью, легко запоминала уроки. В доме дяди, который готовил мальчиков к поступлению в Гарвард, была богатая библиотека, которую девочка прочитала почти всю[5,р.9]. Дядя научил племянницу излагать свои мысли литературным языком. Она сидела рядом, когда пастор писал свои проповеди. Внимательно прочитав исторический или философский труд, она пыталась изложить его в стихах. Часть из них хранится в рукописном виде в библиотеке Исторического общества Массачусетса.

В ноябре 1754 г. 26-летняя Мерси вышла замуж за 28-летнего Джеймса Уоррена. После свадьбы молодая семья поселилась в доме отца Уоррена на ферме Клиффорд в трех милях от Плимута. Мерси занялась своим домом, устройством семейной жизни. Но подошла она к домашним делам рационально. Позднее, давая советы своим племянницам, она писала, что

если женщина сумеет эффективно организовать «домашнюю рутину», то у нее останется свободное время на любимые занятия. Для Мерси это были «книги и перо». В 1757 г. семья переехала в Плимут, где и родились пятеро сыновей. В доме часто бывали многочисленные родственники и друзья. Самыми желанными гостями были Джон и Абигайль Адамсы. У Мерси и Абигайль оказалось много общих интересов – литература, философия, политика, семейные отношения, образование, в том числе женское, воспитание детей.

Для своих мальчиков Джеймс и Мерси создали в доме «легкую, творческую» атмосферу. Джеймс был справедливым отцом, Мерси – терпеливой матерью. Они многому обучали своих детей.

Волею судеб Мерси Уоррен с начала 60-х годов оказалась в гуще политических событий. 24 февраля 1761 г. ее брат Джеймс Отис, защищая в суде бостонских торговцев, произнес свою знаменитую речь о гражданских правах колонистов. В 1764 г. он написал памфлет «Права британских колоний», где впервые появились слова о том, что «налоги без представительства невозможны»[6, р.408-482]. В 1765 г. Джеймс Отис был в центре событий, связанных с борьбой против Гербового акта.

Он, его друг Самюэль Адамс, Джеймс Уоррен, Элбридж Джерри, Джон Адамс составляли «каминное сообщество», часто собиравшееся в 60-70-е гг. в доме полковника Уоррена. В этом была большая заслуга Мерси, возглавлявшей компанию. К ее мнению прислушивались, а «политические идеи Джеймса Уоррена были результатом его сотрудничества с женой»[1,р.78]. Здесь, «на каминном собрании» в октябре 1772 года родилась идея корреспондентских комитетов, в которых проявили себя будущие политические лидеры страны. По свидетельству С. Адамса эта мысль была высказана Мерси.

Все эти годы несмотря на заботы о доме, муже, детях, участие в политических событиях Мерси не оставляла своих литературных занятий, в чем ее поддерживали родные и друзья. Наиболее удачные героические строки, опубликованные в газетах, публика начинала распевать на звучные мелодии. Так случилось со стихотворением «Морские нимфы», посвященном борьбе колонистов против гербового сбора[4,с.526]. Но самыми любимыми темами для Мерси были природа, дружба, философия, религия.

Вскоре революционные события, которые переплелись с семейной драмой семьи Отисов, привели Мерси к новым для нее темам и литературным формам. То, что ее брат вкладывал в свои острые, пламенные памфлеты, она вложила в пьесы. Эта плимутская женщина никогда в жизни не видела ни профессиональных актеров, ни театральных представлений. Пьесы Шекспира, Мольера, Корнеля, Расина она только читала. Она искала

в трагедиях ответы на вопросы, которые ставила жизнь перед колонистами – конфликт монархического деспотизма и справедливости, судьба героического борца с тиранией. В сатире Шекспира и Мольера она нашла форму борьбы с человеческими пороками и несправедливостью. В письме к Абигаиль Адамс она писала: «Я думаю, что Мольер, так мастерски выставивший глупость и пороки людей на осмеяние, имеет больше шансов исправить человечество, чем самые серьезные моральные наставления»[1,р.96] .

В марте 1772 года, она анонимно опубликовала в газете «Massachusetts Spy» свою первую пьесу «Адюльтер». Пьеса направлена против губернатора Массачусетса Томаса Хатчисона и его родственников, занявших многие общественные посты в колонии. Все они принадлежали к партии тори и ненавидели патриотов. Действие в этой политической сатире разворачивается в придуманной стране Сервии (от англ. to serve – служить). Управляет этой страной Прожорливый (Rapatio), которого окружают родственники – Слабый (зять Прожорливого), Гощий (брат Прожорливого) и подчиненные – паша Сервио, лейтенант Одурманенный. Им противостоят патриоты – Брут и Касий, борющиеся за свободу Сервии, в которых легко узнавались Джеймс Отис и Самюэль Адамс. В их уста были вложены слова, предсказывающие революционную войну[7]. Эта пьеса получила восторженный прием публики. Имена, данные действующим лицам, приклеились к их прототипам вместо их собственных. Вряд ли можно было нанести более точный удар по губернатору, чем дав ему имя Прожорливый. Через год, в мае 1773, появилась новая пьеса «Крушение» (или «Фиаско») в продолжение предыдущей. В ней появился новый персонаж, образ которого Мерси прописала с особым чувством. Это – несчастный, жалкий Писака, продающий «свое перо и совесть за золото»[8].

В апреле 1775 г., накануне битвы у Лексингтона, в Бостоне под носом у главнокомандующего британскими силами в Америке генерала Гейджа была опубликована третья, самая популярная политическая сатира «Группа. Фарс, недавно сыгранный». В ней за две недели до битвы автор говорила о близком и неизбежном кровопролитии.

«Группа» - так назвала Мерси верхушку тори, управлявшую в это время Бостоном. Прожорливый со сцены исчез, но в пьесе остались его зять и брат. Генерал Гейдж представлен в роли Суллы. Автор отнеслась к нему с определенной долей снисхождения, так как он – британец, действующий по приказу своей страны. Очень зло, желчно представлены образы тех, кто родился в Америке, но предаёт ее интересы или безразличен к ним. Советник у Суллы бригадир Всененавидящий - американец. Его коллеги – эсквайр Обманщик, сэр Растратчик, сэр Задира, трактирщик Сыщик, сэр Щеголь, эсквайр Сварливый, сэр Простофиля, сэр Бездельник –

Бумагомаратель. В пьесе нет действия, герои собрались в своей штаб-квартире, чтобы обсудить состояние общественных дел и личные проблемы. Среди образов нет ни одного положительного. Для патриотов Мерси отвела только роль читателей[9].

Следующая пьеса появилась в 1776 г. С весны 1775 г. до весны 1776 г. в Бостоне находилась осажденная британская армия Гейджа. Английский генерал-драматург Д.Бергойн написал пьесу «Блокада Бостона», в которой высмеял колониальную армию, превознося английских солдат. Пьеса была поставлена в Бостоне, несмотря на пуританские запреты. Текст ее попал в Плимут, где его увидела Мерси. Никогда она не сочиняла ничего быстрее, чем фарс в ответ на эту пьесу. «Болваны, или Перепуганные офицеры. Фарс» - такое грубое название было дано, видимо, в пылу крайнего раздражения. Пьеса состоит из 3 действий и изображает армию Гейджа, окруженную войском Вашингтона в Бостоне, а затем бегство англичан вместе с лоялистами из города. Британские офицеры получили характеризующие их имена – Убийца, Дым, Щеголь, Пустота, Простофиля; их друзья – американцы – Тощий, Угрюмый, Красавчик, Простота. В пьесе есть женские образы –жена Простого - Жеманница, его дочь – Сплетница, их служанка – Тупица. Все они собираются покинуть город, обсуждая как это половчее устроить[10].

В пьесе очень много диалогов, насыщенных столь вульгарными, грубыми и непристойными фразами, что даже сегодня некоторые исследователи отказываются признавать авторство М. Уоррен. Очень уж элегантная дама, какой изобразил ее на портрете художник Д. С. Копли, и лексика пьесы не соответствуют друг другу. Но Мерси, как и ее брат, познакомились с таким языком в детстве, когда помогали слугам на кухне и в конюшне. Солдаты американской армии с восторгом приняли этот фарс именно из-за таких фраз. Их одобрителный хохот тяжелыми зимами 1776-1778 гг. ободрял Д. Вашингтона, говоря ему, что боевой дух не потерян.

Ею была написана еще одна сатирическая пьеса в 1779 г. Ситуация в Новой Англии к тому времени сильно изменилась. Военные действия сдвинулись к югу, а в Бостоне начался разгул спекуляций на военных поставках. Короткая пьеса «Пестрая ассамблея: Фарс. Для развлекательного представления» - представляла портрет «высшего общества» Бостона. Англичане покинули его, поэтому в пьесе только ее сограждане- американцы, скорее даже американки. Большинство персонажей – светские дамы, которые не интересуются ничем, кроме моды и роскоши. В их разговорах армия Д.Вашингтона называется повстанческой, а новая Законодательная ассамблея – скотской. Главными героинями являются миссис Надутая, миссис Цветочек, их служанка Киска, и мистер Коротышка, разбогатевший на военных поставках. Дамы мечтают о

возвращении англичан, а вместе с ними и счастливых дней, т.к. американские нувориши не устраивают их своими привычками и манерами. В противовес англофилам в пьесе присутствуют два патриота – молодые офицеры из армии Вашингтона. Они предлагают дамам внести свой вклад в дело свободы – шить рубашки для континентальной армии, на что получают холодный и презрительный отказ[11]. В этой пьесе к постоянному конфликту в ее произведениях «виги – тори», добавился еще один: «аристократия - простой народ».

После «Пестрой Ассамблеи» Мерси долго ничего не писала. Окончилась война, надо было разобраться в том, что происходило в политической и социальной жизни. Кроме того, она была очень подавлена печальными событиями в жизни своей семьи и своих друзей.

Несмотря на общение с друзьями, обширную переписку, работу по сбору материалов о прошедшей войне, настроение у Мерси было мрачное. Муж советовал ей «сесть и написать сатиру на злодеев или дураков, которых вокруг предостаточно. Я уверен, что это лекарство поможет тебе». На возвращении к литературе настаивали и сыновья. Мерси вняла просьбам родных и написала две исторические трагедии «Дамы Кастилии» и «Разорение Рима». В них она показала как забвение добродетелей, семейных ценностей приводит к катастрофе.

В пьесе «Дамы Кастилии», повествующей о восстании жителей этой части Испании против Карла V, впервые появляются сильные женские образы, столкновение эмоций и страстей. Патриот, борющийся за свободу, влюблен в дочь тирана; сын тирана болезненно любит жену повстанца. В образе Марии Падильи, жене предводителя восставших, Мерси изобразила себя, пламенно призывающей к борьбе с деспотией. Ее речь, обращенная к мужу, отражает чувства свободы и патриотизма, воодушевлявшие американцев. «Нас спасет меч, или народ наш падет и униженно наденет ярмо раба. Мы встаем за дело славы и чести. Мы вооружаемся, чтобы добыть высшее благо, каким только может наслаждаться человек. Наши свободные предки не унижали себя рабским поклонением деспотам»[4, с. 526]. Конец у пьесы трагичен, революция пала, герои и любовники погибли. Это одна из самых сильных ее работ. Вскоре после окончания этой трагедии, она начала работу над другой – «Разорение Рима». Здесь три главных персонажа – император Валентиниан, его жена Юдоксиа и восставший гражданин Петроний Максимум, влюбленный в Юдоксию. Любовь борется с долгом, честь с продажностью, героизм с предательством. Обстоятельства складываются зловеще для женщины, автор именно в ее поведении видит главную причину вторжения вандалов в Рим. Мерси хотела отразить всю глубину страдания женщины, вынужденной делать тяжелый выбор. Д. Адамс прислал восторженный отзыв: «Только глупцы среди европейских

писателей могут не видеть американского гения в литературе и науке. Вряд ли у них есть поэтесса, равная по таланту автору этих строк»[5,р.259].

После написания этих двух пьес внимание Мерси было привлечено борьбой за принятие федеральной Конституции. Острые споры вокруг документа, принятого Конституционным конвентом, разделили страну на федералистов и антифедералистов. Первые боялись хаоса, необузданной демократии, вторые - тирании. Мерси написала 19-страничное «Размышление колумбийского патриота о новой Конституции, Федеральном и местных конвентах: Так проходит слава Америки (*Sic transit gloria Americana*)» в стиле памфлета. Он был напечатан в Бостоне и Нью-Йорке. Работа написана «возвышенным скучным языком и имеет обширный запас обвинительных фраз». Мерси спрашивала: « Если Конституция будет принята в ее нынешней форме, сохранится ли в Америке республика? Федералисты хотят создать сильное правительство, согласны защищать его силой, рискуя исказить прекрасные черты политического лица Америки». Сильное правительство может легко справиться с восстанием подобным восстанию Шейса, но в таком случае «главной целью Конституции становится защита собственности, коммерции, другими словами, имущих людей». Особые возражения у Мерси вызвали отсутствие в документе билля о правах, не до конца обозначенное разделение исполнительной и судебной власти, отсутствие защиты у суда присяжных по гражданским делам, огромные, почти королевские полномочия президента, отсутствие гарантий защиты от людей, обладающих властью, от постоянной армии[12].

Обостренное чувство истории, литературные способности, близкое знакомство со многими революционными деятелями привели ее к мысли о написании книги о борьбе с Британией, тем более что она была уверена в том, что «женщина и политика вполне совместимы». История всегда – «борьба принципов», и она должна быть «наставлением для молодежи.

Она закончила свою книгу в возрасте 77 лет. Мерси Уоррен написала три тома « Истории подъема, развития и завершения Американской революции»[14]. Автор заявила, что при написании истории «только правдивость должна руководить ее сердцем и только беспристрастность пером». Но она не смогла быть беспристрастным автором. Республиканские принципы, усвоенные в детстве, были для нее неоспоримы, и она повсюду отстаивала их. По каждому вопросу борьбы, начиная с гербового сбора, она заняла твердую антифедералистскую позицию, поделив все общественные действия на правильные и неправильные.

Мерси писала «историю на примерах», считая, что «добродетель» и «жадность» являются фундаментальными категориями исторического объяснения. Мерси пишет о том, что «Георг III и его министры начали с 1750-х гг. разрушать гармонию, царившую полтора столетия, проводить

политику подчинения колоний английским купцам, короне и парламенту», создавая контраст между британской жадностью и американской добродетелью». На английские «продажность и порок, коррупцию и злобу» Америка ответила Лексингтоном и Конкордом – «знаками борьбы духа свободы с духом тирании». Американцы были менее жадными, поэтому более успешными в борьбе. Однако их будущее в тех же категориях «жадности» и «добродетели» представляется очень сомнительным. «Война сыграла свою коварную роль в разрушении американской добродетели, т.к. создала возможности для спекуляции и наживы»[14,vol.3,p.336]. Морализаторство и абстрактные рассуждения сменялись живым, ярким языком в ее книге там, где речь шла о людях, которых Мерси знала лично, с кем сотрудничала или против кого боролась. Еще в 1776 г. Джон Адамс заметил, что «миссис Уоррен очень проницательна в изображении людей», «думаю, что женщины, вообще, наиболее непогрешимые судьи людских характеров»[1,p.208].

Во введении к своему труду Мерси подчеркивает, что ее не увлекают «описания кровавых битв и кровожадных армий», но без этого в историческом изложении не обойтись. И хотя ее «женское сердце трепещет, а рука дрожит», она «проявляет героизм и рассказывает о сражениях». Но в основном она сосредоточилась на показе «влияния войны на гражданскую и семейную жизнь», т.к. когда британские солдаты врываются в дома американцев, «война начинала непосредственно касаться женщин и их семей». М.Уоррен показала в своей книге то, чего нет в исторических исследованиях авторов-мужчин, - войну, потери, насилие, страдания глазами женщин. Автор описала эпизоды, где женщины проявили инициативу и мужество, встав в один ряд с героями и борцами с тиранией. Объясняя занятую ею морализаторскую позицию, она говорит о том, что изложение «истории без рассуждений на подобные темы возможно для мужчин, но не для женщин. Пока мужчины заняты деланием мира, женщины – его прочувствованием. Мужчины в их высших достижениях – государственные деятели и генералы, а женщины – философы и учителя». Поэтому в своей истории она двигается «от нарративности к дидактике». В этом нашла выражение одна из самых ранних предпосылок движения женщин XIX века, когда они стали ощущать себя защитницами морали и традиций, нравственными вдохновителями мужчин и наставницами юных[2,p.536].

Литература:

1. Anthony K. First Lady of Revolution. The life of Mercy Otis Warren. N.Y., 1958.
2. Baym N. Mercy Otis Warren s Gendered Melodrama of Revolution. / South Atlantic Quarterly. Summer. 1991.
3. Congressional Records, vol. 140. Part 11. Extention of remarks.

4. Цебрикова М. Женщины Американской революции./ Вестник Европы. СПб., 1870. N 6.
5. Fritz J. Cast for Revolution. 1728 – 1814. Boston, 1972
6. Otis J. The Rights of the British Colonies Asserted and Proved. / Pamphlets of the American Revolution. 1750 – 1776. 2 vols. Ed. By B. Bailyn. Vol.1. Cambridge, 1965.
7. Warren M.O. Adulateur. - <http://www.samizdat.com/warren/adulter.html>
8. Warren M.O. The Defeat. - <http://www.samizdat.com/warren/defeat.html>
9. Warren M.O. The Group. - <http://www.samizdat.com/warren/group.html>
10. Warren M.O. The Blockheads, or Affrighted Officers: A Farce. - <http://www.samizdat.com/warren/block.html>
11. Warren M.O. The Motley Assembly: A Farce. - <http://www.samizdat.com/warren/motley.html>
12. Warren M.O. Observations on the New Constitution and on the Federal Conventions. - <http://www.samizdat.com/warren/observation.html>
13. Warren M.O. History of the Rise, Progress and Termination of the American Revolution, Interspersed with Biographical, Political and Moral Observation. 3 Vols.- <http://www.samizdat.com/warren/revintro.html>